
*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

— Я думал, ты придешь раньше, но ты удивительно долго держался.

Обычный человек, особенно не подвергавшийся специальной тренировке, продержался бы максимум 3 недели, и это считалось бы долго. Как только начинается контроль над эякуляцией, можно превратить человека в раба даже без всякого гипноза. Хёнтхэ уже был известен в компании как мастер контроля эякуляции. Ходили слухи, что среди тех, кто побывал под контролем Хёнтхэ, редко встречались люди без склонности к подчинению.

Он был настоящим садистом. Он наслаждался не только физической, но и психологической болью других людей. У него также была сильная доминирующая натура, и манипулирование множеством людей всегда было удовольствием для Хёнтхэ.

За время управления компанией через его руки прошло столько людей, что он даже не мог вспомнить все имена. С таким опытным, как Хёнтхэ, студенты Джихун и Хёнджун просто не могли справиться.

— Джихун, ты правда ни разу не мастурбировал? Поразительно!

Бросая пустую похвалу, словно собираясь вот-вот освободить его, он поигрывал с запертым в целомудренном поясе членом. Звук сглатывания Джихуна был особенно отчетливо слышен. Джихун с трудом ответил на вопрос.

— ...Да. Когда встает, слишком больно...

— Ясно. Надо скорее снять. Ты хорошо терпел.

Хёнтхэ достал ключ от целомудренного пояса, который хранил. Всё внимание Джихуна сосредоточилось на этом ключе. Этот маленький ключ, казалось такой хрупкий, что его можно было бы легко согнуть рукой, ограничивал так много прав.

— Джихун, так и глаза сломаешь. Я сниму его, только веди себя спокойно.

С щелчком целомудренный пояс очень легко расстегнулся. Хёнтхэ постепенно снял разделенный пояс с его члена. Член тут же встал прямо, хотя к нему никто не прикасался.

— Ну надо же... встал, как только освободился. Какой же ты развратный, Джихун.

Это было то ли внушение, то ли насмешка. Словно не слыша слов Хёнтхэ, Джихун отчаянно пытался схватить свой член. Он просто не мог вытерпеть без мастурбации. Однако Хёнтхэ не позволил ему схватиться за свой член.

— Джихун, ты сейчас пришел в гости к другу, и что ты собираешься трогать на глазах у отца друга?

Это было не такое уж неожиданное заявление. Пока Джихун на мгновение замер, Хёнтхэ

развязал свой галстук и связал им обе руки Джихуна. Он делал это так много раз, что был быстр и проворен. Джихун понял, что его связали, лишь после того, как Хёнтхэ полностью связал его руки.

— Я делаю это для тебя, Джихун, особое предложение, потому что ты можешь поступить в нашу компанию.

Хёнтхэ взял член Джихуна в руку и начал энергично двигать. Лицо Джихуна исказилось, и из его рта вырвались возбужденные звуки.

— А...! А, дядя...!

— Хорошо, да? Скажи, когда будешь готов кончить. Понял?

Последнее было приказом. Не прошло и трех минут с момента, как Джихун почувствовал прикосновения Хёнтхэ, как он воскликнул:

— Дядя...! Я сейчас кончу, ах...!

— Правда?

Хёнтхэ тут же убрал руку. Когда прямо перед оргазмом, который уже поднимался по телу с ужасающей скоростью, стимуляция внезапно прекратилась, Джихун с растерянным лицом посмотрел на Хёнтхэ.

— Я только подумал, что будет проблематично, если ты кончишь мне на руку, а я не приготовил салфетки. Пойду принесу салфетки.

Для Джихуна это прозвучало как правдоподобное оправдание. Направляясь в ванную за салфетками, Хёнтхэ приказал Хёнджуну:

— Хёнджун, подрочи Джихуну вместо папы. А ты, Джихун, скажи Хёнджуну, когда будешь готов кончить...

Последовали гораздо более неумелые движения руки, чем у Хёнтхэ. Оргазм приближался намного медленнее, чем когда его трогала рука того человека, которая сводила его с ума.

— Мм... а, ах... Хёнджун, немного, немного сильнее...

— Вот так...?

Джихун со связанными руками попросил Хёнджуна двигаться быстрее. Хёнджун двигал рукой так быстро, что было слышно шлепающие звуки. Поскольку он сидел рядом и ласкал его, движения были намного более неуклюжими и неестественными, чем когда сам стимулируешь свой член. В любом случае, Джихун не кончал уже три недели, поэтому мог достичь пика относительно быстро по сравнению с обычным состоянием.

— А...! Хё, Хёнджун, я сейчас кончу...!

— А... что?

В тот момент Хёнтхэ, который уже вернулся и наблюдал за их действиями, схватил запястье Хёнджуна. Когда стимуляция снова прекратилась прямо перед достижением оргазма, Джихун зажмурился, а затем открыл глаза и озадаченно посмотрел.

Это был контроль оргазма. У Хёнтхэ не было намерения дать Джихуну испытать настоящее удовольствие сегодня. Видеть, как здоровый, крупный молодой человек так отчаянно жаждет кончить, было довольно мило. Хёнтхэ снова приказал Хёнджуну ласкать рукой член Джихуна. Тот же процесс повторился примерно 2 раза. Джихун, почти изнеможенный, растянулся на диване и тяжело дышал.

— Хёнджун, твой друг всегда был таким развратным? В любом случае... похоже, ему нужно немного лечения.

То, что Хёнтхэ принес вместе с салфетками, было маленькой шпилькой. Нечто похожее на зубочистку, но немного толще и с маленькой бусиной на конце. Хёнтхэ щедро нанес смазку на шпильку. Джихун не знал, что будет дальше, и просто обессиленно смотрел на Хёнтхэ взглядом, полным страха. Крепко схватив эрегированный член Джихуна, он медленно ввел эту шпильку в отверстие уретры. Когда тупой конец шпильки медленно проник внутрь, Джихун застонал от боли и запрокинул голову.

— Ах-х-х...!

— Джихун, не преувеличивай. У Хёнджуна вон даже пирсинг в сосках есть.

Что из этого болезненнее, зависит от индивидуальных особенностей. Хотя Хёнтхэ и считал сравнение неуместным, он не стал исправлять свои слова. Уретральная пробка гладко вошла в член Джихуна. В конце концов, когда она полностью вошла, снаружи остался виден только круглый шарик на конце.

— Вот... Если немного побудешь с этим, твоя развратность немного исправится. Но, так как ты хорошо терпел, я рассмотрю возможность принять тебя на постоянную работу.

Джихун не смог ответить и дрожал, стиснув зубы. Он хотел кончить прямо сейчас. Его эрегированный член испытывал боль, отличную от той, что была при ношении целомудренного пояса. Хёнтхэ невозмутимо сел рядом с Джихуном, обнял Хёнджуна и начал ощупывать его тело.

— Ох..., папочка...

— Хм, наш Хёнджун тоже такой старательный. Так хорошо носишь пирсинг. Уже довольно сильно набухли, да?

Хёнтхэ внимательно осмотрел проколотые пирсингом соски. То, что раньше было просто плоской грудью, теперь выглядело совсем иначе. Вокруг сосков появилась едва заметная, но отчетливая выпуклость, а цвет сосков, кажется, из бледного стал более розовым.

Вот что означал красный цвет розы.

Ареолы тоже заметно увеличились по сравнению с тем, какими они были изначально, хотя, конечно, их площадь не шла ни в какое сравнение с женскими. Подумав, что они размером примерно с отпечаток его большого пальца, Хёнтхэ перевел взгляд ниже тела Хёнджуна. Гладкие белые ноги волновали его.

Хёнтхэ спустил штаны и достал свой обмякший член. И Джихун, и Хёнджун находились под воздействием внушения относительно полового члена. Однако внушение Джихуна было не таким сильным и произошло только один раз, поэтому требовалось его усилить.

— Джихун... ты ведь любил сосать мужские члены? Хочешь пососать? Если хорошо пососешь, дядя позволит тебе кончить.

Услышав, что его заставят кончить, Джихун взял член в рот, словно его насильно туда запихнули, и стал сосать языком. Это были абсолютно неумелые, по-настоящему инстинктивные движения. Конечно, он никак не мог удовлетворить Хэнтхэ. Хэнтхэ с самого начала знал, что Джихун не сможет его удовлетворить. Когда, сколько бы он ни сосал, эякуляции не наступало, лицо Джихуна постепенно становилось всё более плаксивым.

— Ну вот... наш Джихун, похоже, сегодня не сможет кончить? Не получится.

Хэнтхэ вынул свой член изо рта Джихуна и на этот раз поднес его к Хэнджуну. Ярко-красные губы охватили только головку и нежно посасывали, а затем язык медленно прошелся по стволу. Пока Джихун страдал, воздерживаясь от мастурбации в течение 3 недель, Хэнджун добросовестно находился дома, пребывая под гипнозом и трахаясь с Хэнтхэ.

Естественно, его движения языком были на редкость искусными, даже развратными. Хэнтхэ с удовлетворением вводил свой член глубоко в горло Хэнджуна и двигался, как поршень. Вид пасынка, безумно лижущего член своего отчима перед другом, был одним из тех элементов, которые крайне возбуждали чувство извращенности.

— Ху..., Хэнджун, я кончу тебе в рот, и ты должен проглотить.

Хэнтхэ сказал это, потому что иначе Хэнджун всегда старался поместить сперму куда-нибудь в свою нижнюю часть, и излил сперму ему в рот. Хэнджун глотал сперму, и то, что вытекало изо рта, он собирал руками и аккуратно слизывал.

— Правильно, молодец.

Джихун растерянно смотрел, как Хэнджуна хвалят. Охваченный страхом, что он так и не сможет кончить, он заплакал, и слезы капнули из его глаз. Увидев слезы Джихуна, Хэнтхэ слегка улыбнулся и заговорил утешающим тоном.

— Джихун, почему ты плачешь.

— Я хочу кончить... Дядя... Я очень хочу кончить, пожалуйста, уберите это...

— Джихун, тебе так хочется кончить?

— Да...

— Джихун, тогда ты сможешь делать всё, что я тебе прикажу, в будущем?

— Что...?

— Если ты скажешь, что будешь хорошо слушаться дядю и делать всё, что я скажу, дядя может на этот раз по-настоящему позволить тебе кончить.

— Что... прикажете?

— Да.

Хэнтхэ больше ничего не добавил и ждал реакции Джихуна. Эти слова прозвучали так, будто если он сейчас не скажет, что будет слушаться и делать всё что угодно, ему не позволят

кончить. Джихун, дрожа всем телом, опустил голову и ответил:

— Я сделаю, сделаю всё что угодно...

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb18

<http://bllate.org/book/14119/1241722>